

Е.К. Сычова
(Могилев, Беларусь)

ПОЭТИЧЕСКИЕ МИРЫ И. ШКЛЯРЕВСКОГО

Картина мира лирического героя произведений одних поэтов неоднородна и складывается из картины мира лирического героя без «маски» и картин мира целого ряда «масок» (например, у В.Высоцкого – «масок» альпиниста, моряка, солдата и т. п.), причем каждой «маске» присуще свое видение мира. Картина мира лирического героя произведений других поэтов, напротив, позволяет объединить множество миров, созданных автором в этих произведениях. Именно к таким поэтам относится И.Шкляревский.

Поэтические миры, творимые автором, характеризуются собственным художественным пространством и художественным временем.

Идеал И.Шкляревского – мир, который не меняется: *Этот мир, нетронутый, нетленный / меж холодных и чужих миров* («На 28-м километре»). Это мир абсолютно замкнутый и завершенный. Эпитеты *нетронутый, нетленный* характеризуют его с двух сторон: *нетронутый* – по отношению к пространству, оно остается неизменным; *нетленный* – по отношению ко времени, время застыло. Лирический ге-

рой произведений И.Шкляревского счастлив оттого, что этот мир - а это мир его детства и юности – остается таким, каким был когда-то: *Холмы на месте! / Дом – на месте! (...)* / – *Здесь все на месте, все на месте* («Холмы на месте!»). Это подчеркнуто пространственной характеристикой *на месте*, усиленной повтором.

Поэт создает особый мир, а не просто переносится в прошлое во времени. Об этом свидетельствует тот факт, что мир прошлого имеет локализацию: его место обозначено местоименным наречием *там*: *Там за бревенчатой стеной / висят чехони под луной (...)* / *Там у реки моей любимой (...)* / *Там горн играет в интернате...* («Воспоминание о Кричеве»); *Там не стареет мать, / бодрый отец встает* («Гость»). И лишь однажды И.Шкляревский конкретизирует данное наименование: *Есть в отдаленной области небес / былая жизнь (...)* / *Там реют сироты сорок второго года. / Там вечерами хор детдомовцев поет* («Есть в отдаленной области небес...»). Жизнь в этом мире идет свои чередом, происходят события, но они не завершаются, на что указывают глаголы несовершенного вида в форме настоящего времени *висят, играет, не стареет, встает*. Вернее, события не могут завершиться, так как постоянно повторяются, воспроизводятся вновь и вновь.

Герой представлен 3-м лицом: *Подросток ночью подходил к Днепру / и долго там стоял на темной круче* («Подросток ночью подходил к Днепру...») и т.п. Этот замкнутый мир существует как вневременное, вечное. *Подросток* – своеобразный двойник лирического героя. Самого лирического героя нет в этом застывшем, не тронутым временем мире.

Такие двойники лирического героя остаются повсюду, где он побывал: *Вот над собою я возник / из жилы водяной напился, / и от меня уже двойник в мгновенье ока отделился! / А сколько этих двойников / уже осталось на парамах, / в болотах, в лужах, на дорогах, / на дне озер и родников. / – Прощай! Останься! Помоги! – / они кричат мне на безлюдье.* («А сколько свежести и грусти...»). Лирический герой обозначен местоимением 1-го лица *я*, двойники названы местоимением 3-го лица *он*, существительными нарицательными *подросток* («Подросток ночью подходил к Днепру...»), *рыболов* («На закате в зеркале воды...»), именем собственным *Шкляревский* («Затоплены вербы, луга, перелески...») и т.п. Иногда местоимение *я* называет и лирического героя, и его двойника. Отделившись от лирического героя, его копия застывает, сохраняет все особенности оригинала в определенный момент его жизни.

Двойники возникают и в моменты пограничных состояний, такие состояния считались переходом из одного мира в другой еще в древней, мифологической картине мира: в воспоминаниях, о чем говорилось выше, а также в фантазиях (*Мы наклонились вдруг / и на себя глядим из мирозданья* («Так видел в детстве»), во сне (*Лечу! Подо мною*

жнивье. / А тело живое мое / осталось на лавке в той хате («Не спи на закате»). Своеобразным и также древним переходом из одного мира в другой служит отражение в воде (*Много было подарено мне. / Птица в небе, и птица на дне (...)*) / *Две любимых! Два дома! Два дыма. / Ивы – две! И два белых обрыва* («Много было подарено мне...»), и даже современный его вариант – фотография (*Вот Игорь Шкляревский / еще молодой считает ворон...* («Затоплены вербы, луга, перелески...»). Мы видим, что лирический герой раздваивается, двоится и сам мир, при этом двойник сохраняется неизменным, а лирический герой продолжает развиваться, но уже за пределами данного локуса.

Сосуществующие во времени разные поэтические миры могут совмещаться в пространстве. Осуществить такое совмещение помогает фотография (*Не перевел фотограф пленку. / Березы выросли в цехах!* («Фотокарточка»), сон (*И сместилось – / в цеху собирает грибы!* («Он поздно проснулся в субботу...»)), мираж (*А вишни шумят в океане. / А яблоки в море цветут!* («Летающий сад»)), отражение в окне вагона (*Уже возник / в окне вагона мой двойник. / И что-то лунное крыльцо / Я вижу сквозь свое лицо* («Я ночь люблю...»). Поэт стремится совместить несовместимое - мир природы и мир производства, мир океана и мир суши, свой внутренний мир и мир окружающий. Ср. замечание В.Н.Топорова: «...Внешний мир, проецируясь на человека, на Я, задает ему свою меру» [2, с. 278]. Таким образом лирический герой достигает гармонии, когда «все в пространстве связано между собой не только физически, но и эмоционально, нравственно» [1, с. 350].

Более сложные отношения складываются между миром прошлого лирического героя и миром настоящего, что выражается в их пересечении, сопровождающемся изменениями в пространстве. Так, возлюбленная лирического героя исчезает с фотографии: *А где же Елена? / Вот здесь на обрыве стояла, ждала. / Елена с моих фотографий ушла* («Затоплены вербы, луга, перелески...»). Лирический герой изменился, именно поэтому меняется изображение на фотографии, именно поэтому он не узнает своего двойника, отразившегося в воде: *Вот я опять над колодезем склонился. / Кто-то чуждой в глубине отразился* («На голове было больше волос...»). Что произошло с лирическим героем - остается «за кадром», об этом можно только догадываться.

Вода, река - один из древних переходов из одного мира в другой - дают возможность лирическому герою увидеть то, что было на этом месте в прошлом: *Над рекою стояла засохшая яблоня, / а воде отражалась зеленая* («Летописец реки»). При этом, как правило, именно мир прошлого ценен для лирического героя, так как лишен утрат: *И отсеченными ветвями / шумят деревья надо мной!* («Не просто так мне стало грустно...»). События, приведшие к утратам, к разрушению, оста-

ются за рамками изображения. Это еще раз подчеркивает изолированность созданного поэтом мира прошлого. Этот мир настолько идеален для лирического героя, что, вернувшись в родной город, он «*ударится лбом о несенный забор*» («Школа»). Действительно, для лирического героя «*все, что проходит, – остается. Лишь именем другим зовется*» («После половодья»). Мир настоящего трагичен, все, что дорого, осталось в прошлом: *И в день возвращенья / мне остались одни отраженья. / Ни души на обрывах реки. / А в заливе – друзей двойники* («Много было подарено мне...»).

Мировосприятие лирического героя произведений И.Шкляревского таково, что его будущее теснейшим образом связано с прошлым: *Приеду в свой город весной, / и глина прилипнет к подошвам. / И кто-то шепнет за спиной: / – Все сбудется в прошлом...* («Приеду в свой город весной...»). Осуществить стремление восстановить утраченное помогает глобус: *Раскрутил я / в обратную сторону глобус. / Замелькали года. Зарябили поля. / – Все сбывается в прошлом! – / услышал я голос. / И густыми лесами покрылась земля* («Раскрутил я в обратную сторону глобус...»). Интересно, что глобус – пространственная модель Земли – позволяет, с точки зрения лирического героя, перемещаться не только в пространстве, но и во времени.

Поэтические миры, созданные поэтом, существуют в различных пространственных и временных планах. Если миры сосуществуют в одном времени, но находятся в разных пространствах, они могут совмещаться. В каждом из таких миров появляется двойник лирического героя (мир родного города, мир детдомовца, мир природы, мир производства и т.п.).

Миры могут существовать в одном пространстве, но разделяться временем (мир прошлого – мир настоящего). Так как мир прошлого идеален, вечен и неизменен, при пересечении его с миром настоящего прошлое, как правило, воспроизводится, восстанавливается то, что в настоящем потеряно, утрачено, разрушено.

Таким образом, лирический герой поэтических произведений И.Шкляревского с надеждой обращен в прошлое, а не в будущее. Будущего для него как будто не существует, а если оно и представляется в фантазиях, то, как правило, являет собой картины трагические, связанные с гибелью природы и угрозой существованию человеку (см., например, «Летописец реки»).

Литература:

1. Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. – Изд. 3-е, доп. – М.: Наука, 1979. – 352 с.
2. Топоров В.Н. Пространство и текст // Текст: семантика и структура / Отв. ред. Т.В. Цивьян. – М.: Наука, 1983. – С. 227-284.